

В.М. Фещенко

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ УКРАИНЫ РУБЕЖА XIX–XX веков

1. Экономическая мысль пореформенного периода

Экономическая мысль Украины во второй половине XIX в. развивалась преимущественно в научных обществах и университетах, в частности Киевском (Св. Владимира), Харьковском и Новороссийском (ныне Одесском) в Российской империи, а также во Львовском и Черновицком университетах, которые находились в составе Австро-Венгрии. Украинские ученые, широко используя научные идеи западных школ, в частности, немецкой исторической школы, австрийской школы «предельной полезности» и пр., развивали их с учетом особенностей социально-экономического прогресса Украины и создали теории, которые стали весомым вкладом в мировую научную сокровищницу. Украинская экономическая мысль была представлена разными направлениями и научными школами, среди которых можно выделить:

– **классическое направление политической экономии**, приверженцы которого (И.В. Вернадский, К.К. Гаттенбергер, Т.Ф. Степанов, В.Ф. Левитский, М. Вольский) стояли на позициях трудовой теории стоимости А. Смита, выступали за экономическую свободу и возражали против государственного вмешательства в экономику;

– **маржинализм**, основные идеи которого, в частности методологический индивидуализм, изучение проблем рационально-

* Данная статья представляет собой одну из глав (публикуемую с некоторыми незначительными сокращениями) учебного пособия «История экономики и экономической мысли: учеб. пособие / под общ. ред. проф. С.В. Степаненко» (К.: КНЕУ, 2010). Это пособие, изданное на украинском языке, является первым в Украине интегрированным изложением экономической истории и истории экономических учений, оно имеет гриф Министерства образования и науки Украины. Российским специалистам по истории экономической мысли будет интересно познакомиться с анализом развития тех направлений экономической мысли последних десятилетий Российской империи, представители которых жили и работали в Украине. Хотя автор пишет об «украинской экономической мысли», которая развивалась в России и Австро-Венгрии, фактически она рассматривает экономическую мысль именно «российской» Украины.

го распределения ограниченных ресурсов, предельный анализ, математизация исследований и т.п., получили отражение в научных работах А.Д. Билимовича, Р.М. Орженцкого, Е.Е. Слуцкого, Т. Рыльского и др.;

– **народничество**, которое отображало интересы крестьянской демократии, критикуя вместе с тем пережитки феодализма и глубокие социальные противоречия капиталистической системы и разрабатывая утопические проекты некапиталистического развития (М.В. Левицкий, Т.И. Осадчий, А.А. Русов, П. Чубинский);

– **марксизм и социалистические учения**, особенно популярные в 90-х гг. XIX в., идеями которых увлекались многие украинские ученые (Н.И. Зибер, И.Я. Франко, М.И. Туган-Барановский — на протяжении определенного времени активный приверженец легального марксизма);

– **Киевская психологическая школа**, которая преимущественно исповедовала идеи маржинализма, выступала за развитие свободного рынка, положительно оценивая роль конкуренции и частной собственности в становлении капиталистических отношений и критически воспринимая экономическую теорию марксизма (Н.Х. Бунге, А.Я. Антонович, Д.И. Пихно, А.Д. Билимович);

– **социальное направление экономической мысли**, которое сформировалось в конце XIX в. Его представители (В.Я. Железнов, М.И. Туган-Барановский и др.) делали акцент на важность исследования социально-политических и правовых факторов общественного развития.

Главное внимание представителей разных школ украинской экономической мысли пореформенного периода было сосредоточено на вопросах развития рыночного хозяйства, в частности, судьбах капитализма в стране, становлении новых хозяйственных форм (капиталистической фабрики, акционерных обществ, синдикатов, трестов, разных форм кооперации и т.п.), проблемах индустриализации производства и роли иностранного капитала в развитии национальной промышленности, преодолении отставания в социально-экономическом развитии от стран Западной Европы. Особенно остро стоял аграрный вопрос, в частности, о прусском или американском типе капиталистического развития.

В этом контексте в экономической литературе анализировались проблемы концептуальных принципов решения аграрного вопроса, проблемы крестьянского и помещичьего землевладения, исследовались налоги и повинности крестьян, крупное и мелкое хозяйство, развитие института частной собственности, формы хозяйства в аграрной отрасли и т.п.

Украинские исследователи, учитывая специфику подчиненного положения Украины в составе двух империй и особенности национального развития, а также изучая преимущества рыночного хозяйства в странах Западной Европы, старались использовать и положительный мировой опыт, и национальные особенности становления предпринимательских отношений. Иначе говоря, развитие экономической мысли в Украине предопределялось, прежде всего, состоянием экономической и социально-политической жизни в стране вообще, менталитетом народа, культурными традициями, а также мощным влиянием идей западноевропейских школ (марксизма, неоклассики, немецкой исторической школы, маржинализма).

Происходило, по нашему мнению, также взаимное влияние украинской и российской экономической науки, особенно касательно вопросов капиталистической индустриализации, механизмов рыночного ценообразования, концентрации, монополизации производства и банковско-финансовой сферы, социально-экономических последствий реформ, объемов и роли иностранных инвестиций в развитии национальной экономики и т.п. Кроме того, многие украинские ученые того времени (И.В. Вернадский, В.Я. Железнов, М.И. Туган-Барановский, Л.В. Федорович, Л.Н. Яснопольский, Н.Х. Бунге и др.) учились или определенное время преподавали в учебных заведениях Москвы и Санкт-Петербурга, занимали государственные должности (Н.Х. Бунге, И.В. Вернадский, П.П. Мигулин) в Российской империи, что не могло не отразиться на их научных взглядах.

Но в целом работы указанных экономистов были направлены на исследование украинских реалий пореформенного развития. Украинские исследователи освещали национальный аспект разных проблем социально-экономической эволюции страны (вопрос развития сельского хозяйства, кустарного производства и кооперации, торговли, создание внутреннего рынка, концен-

трации и монополизации промышленного производства, сущности экономических кризисов, географического размещения бюджетных доходов и расходов, вопрос социально-классовой структуры общества и т.п.).

С позиций классической школы в защиту зарождающихся предпринимательских отношений выступил после крестьянской реформы И.В. Вернадский (1821–1884). Ученый выступал за свободный рынок, отбрасывая любое вмешательство государства в экономические процессы, обосновывал преимущества крупного производства и капитала, считая, что крупный капитал способствует разделению труда и применению в хозяйстве машин, которые, в свою очередь, повышают эффективность труда и общественного производства в целом. И.В. Вернадский видел в машинном производстве мощное средство роста промышленности, преодоления феодальных пережитков и отсталости страны, важную предпосылку развития рыночных отношений в целом.

Положительно оценивая процесс концентрации капитала и производства, он, однако, отрицательно относился к крупным земельным владениям, которые находились в собственности помещиков. По мнению ученого, применяемый там труд был низкопроизводительным. «Для производительности, — писал И.В. Вернадский, — централизация вообще полезна, но владение крупными участками представляет иногда препятствие к большому благосостоянию поселян». И дальше обосновал необходимость развития фермерского хозяйства и частного землевладения.

Ученый считал, что для общества более эффективным является «хозяйство в больших участках при отдельном, раздробленном владении»¹. Именно так представлял И.В. Вернадский развитие аграрного сектора экономики после реформы и возможность его приспособления к рыночным методам хозяйствования.

Нужно подчеркнуть, что к вопросу о крупном и мелком производстве, их соотношении, взаимодействии и роли в национальном хозяйстве в научной литературе 60-х гг. XIX в. был отмечен немалый интерес. Большинство украинских исследователей (С.А. Подолинский, Н.И. Зибер, Н.Х. Бунге, В.Я. Железнов, М.И. Туган-Барановский) в увеличении производства видели характерную особенность рыночного хозяйства. Крупный капи-

тал и крупное производство делали возможным, по их мнению, научно-технические сдвиги, повышение производительности труда, положительные социальные преобразования и т.п.

Эту позицию отстаивал профессор Киевского университета Н.И. Зибер (1844–1888), известный в современной научной литературе как комментатор и популяризатор марксизма в России. Между тем, круг его научных интересов был значительно шире. Н.И. Зибер изучал теоретико-методологические проблемы политической экономии, закономерности развития мировой экономики, вопросы кооперации. С позиций классической школы политической экономии он изложил собственное понимание закономерностей общественно-экономического развития, в частности, процесса становления рыночных форм хозяйства, особенностей их формирования в аграрном секторе экономики. Н.И. Зибер делал ударение на прогрессивности капиталистического производства, анализировал его основные институты: частную собственность, конкуренцию, разные формы кооперации, раскрывая вместе с тем его основные разногласия.

В процессе анализа вопросов концентрации производства особенно заметной была благосклонность Н.И. Зибера к марксистской экономической теории. Украинский исследователь, подобно К. Марксу, утверждал, что экономически более эффективными являются крупные формы организации капитала, и аргументировано доказывал их преимущества в конкурентной борьбе с мелким производителем.

Критически оценивая реформу 1861 г., Н.И. Зибер все же считал, что именно благодаря ей стал возможным путь к рыночным формам развития. Ученый рассматривал капиталистическое производство как объективно необходимый и прогрессивный этап в эволюционном процессе всех народов. Капитализм, — подчеркивал он, — это явление «...универсальное, которое встречается в любом обществе на определенной ступени его развития...»².

Ученый был уверен, что экономическое развитие России также происходит по объективным экономическим законам, поэтому, полемизируя с российскими народниками В. Воронцовым, Ю. Жуковским, Б. Чичериным, он категорически отбрасывал народнический тезис об особом пути экономической эволюции России. Наоборот, Н.И. Зибер утверждал, что страна уже опреде-

лилась в вопросе относительно пореформенного экономического прогресса и движется по капиталистическому пути, в развитии которого четко прослеживаются три стадии, ни одну из которых нельзя обойти, — это ремесло, мануфактура и фабрика.

Фабрику, или машинное производство, Н.И. Зибер считал особым этапом в эволюции рыночных отношений, причем не столько из-за технико-организационных сдвигов в экономике, сколько учитывая социализацию производства. В работах «Капитализм в России», «К вопросу о развитии крупного хозяйства» ученый признал мощные процессы обобществления производства, формирование институтов нового порядка, которые свидетельствовали о том, что рыночная система развивается на собственной социально-экономической основе и что это прогрессивное развитие.

На аналогичных позициях относительно освещения характерных особенностей пореформенного развития Украины стоял и выдающийся украинский мыслитель, основатель украинской школы физической экономии С.А. Подолинский (1850–1891).

Ученый исходил из того, что экономическое развитие Украины происходит в контексте развития стран Западной Европы, а следовательно, повторяет этапы их эволюции. В работе «Ремесла и фабрики на Украине» (1880) С.А. Подолинский анализировал три стадии развития капиталистических отношений в промышленности: «ремесло, мануфактуру и большой фабричный рост». При этом ученый подчеркивал, что указанные формы связаны между собой, «вырастают одна из другой, но часто существуют и рядом в одно время и или предоставляют помощь друг другу, или борются между собой»³. Процесс их эволюции в исследовании С.А. Подолинского выступал как исторический прогресс, поскольку способствовал углублению разделения труда, повышению его производительности, постепенной социализации производства и развитию национального рыночного хозяйства.

С.А. Подолинский считал капитализм прогрессивным строем по сравнению с замкнутым феодальным хозяйством. Вместе с тем, в его работах не остались без внимания глубокие противоречия нового строя. Ученый писал о процессах расслоения украинского села, об ужасных условиях жизни рабочих, высоком уровне их эксплуатации на сахарных заводах Украины. Находясь

под влиянием «Капитала» К. Маркса, он считал, что источник противоречий капитализма нужно искать прежде всего в присвоении неоплаченного труда рабочих.

В работе «О богатстве и бедности» автор вскрыл механизм капиталистической эксплуатации и в популярной форме осветил теорию прибавочной стоимости К. Маркса. С.А. Подолинский изложил свое понимание экономической сущности капитала. Глубоким является его анализ хозяйственных форм, в частности: кооперации, мануфактуры и машинного производства, в тесном переплетении которых ученый видел специфику генезиса капитализма в украинских условиях. С.А. Подолинский расширил категориальный аппарат нового строя, показав свое видение сущности частной собственности как одного из самых важных институтов рыночной экономики, необходимого и дополнительного времени, экономической сущности «прибавочной стоимости», концентрации производства и т.п. Демократические идеи и глубокий анализ капитализма в работах С.А. Подолинского получили высокую оценку его современников И.Я. Франко, М.Г. Павлика, М.П. Драгоманова.

Большинство украинских ученых понимали, что решение насущного вопроса пореформенного развития — *аграрного* — должно базироваться на общегосударственных интересах, учитывая, прежде всего, интересы самого многочисленного класса — крестьянства. Одним из наиболее важных принципов проведения сельскохозяйственных реформ, по их мнению, должен был быть принцип компенсационности, возмещения. В частности, профессор Новороссийского университета, а с 1909 г. Киевского политехнического института В.А. Косинский считал, что все земли должны продаваться. При этом важным является принцип частной собственности на землю, внедрение которого, по мнению ученого, станет мощным проводником принципов права и порядка в анархически настроенной крестьянской массе населения и будет гарантировать подъем крестьянского благосостояния⁴.

Последовательным сторонником ликвидации экономических основ крепостничества и подготовки условий для рыночной эволюции общества был также один из ведущих экономистов второй половины XIX в., основатель *Киевской психологичес-*

кой школы, профессор Киевского университета Св. Владимира Н.Х. Бунге (1823–1895).

Человек высокообразованный, приверженец экономических идей Г. фон Шмоллера, Д. Рикардо, Дж.С. Милля, Г. Кери, он активно выступал за раскрепощение крестьянства, принимал в этом процессе деятельное участие, особенно, что касалось разработки финансовых аспектов реформы 1861 г. С именем Н.Х. Бунге связаны налоговые реформы, которые состояли в отмене неэффективной подушной подати и установлении вместо нее подоходного налога, учреждение Крестьянского банка для помощи крестьянам в приобретении земли, начало перестройки железнодорожного хозяйства, принятие первых фабричных законов, разработка проекта перехода к золотой валюте в денежном обращении и другие социально-экономические новации.

Отстаивая путь капиталистического развития как исторически обусловленного и более прогрессивного, Н.Х. Бунге, однако, был категорически против социальных потрясений, которые испытала Западная Европа на пути становления рыночных отношений. По его убеждению, Россия имела все возможности для достижения весомых экономических результатов без социально-политических потрясений благодаря либеральному реформированию хозяйства.

Ученый активно поддерживал идею классической школы относительно максимального развития частной инициативы, которая, по его мнению, в конце концов, служит общественным интересам. Он отмечал прогрессивность акционерной формы собственности, считал положительным процесс концентрации производства и банковского дела. Н.Х. Бунге разделял также позицию классиков относительно создания конкурентной среды, которая дает возможность развиваться наиболее передовым и конкурентоспособным предприятиям.

Что же касается вопросов экономической политики, то здесь ученому были более близки взгляды представителей немецкой исторической школы с идеей необходимости активного регулирования экономических процессов со стороны государства. Не разделяя тезис классиков относительно невмешательства государства в экономическую жизнь общества, Н.Х. Бунге считал, что экономически обоснованное регулирование необходимо и

полезно. «Общество упорядоченное, — подчеркивал он, — не является неминуемой формой свободно созданных частных отношений, как думали последователи Смита, — это результат беспрерывного совместного действия правительства и народа»⁵.

Как и другие украинские экономисты, Н.Х. Бунге в своих исследованиях анализировал и негативные черты капиталистической системы хозяйства: противоположность интересов рабочих и предпринимателей, упадок мелких предприятий, отсталость сельского хозяйства и т.п. Но при этом в рыночном хозяйстве он усматривал и большой потенциал, благодаря которому, по мнению ученого, можно решить назревшие экономические и политические вопросы.

Относительно способов решения социально-экономических проблем Н.Х. Бунге, с одной стороны, довольно скептически относился к оптимизму Г. Кери в вопросе возможности достижения гармонии интересов в обществе. С другой стороны, ученый резко подвергал критике К. Маркса за его революционные выводы относительно будущего капитализма. По мнению Н.Х. Бунге, проблемы, поднятые К. Марксом, «...свидетельствуют лишь о существовании болезненных явлений в общественном организме, а не о непригодности самого организма и о необходимости его перестройки...». Решение этих проблем ученый связывал с деятельностью правительства, его активным вмешательством в ход социальных процессов.

Именно в период министерской деятельности Бунге (сначала как министра финансов, а с 1887 г. как председателя Комитета министров) началось внедрение фабрично-заводского законодательства, имевшего целью регулирование отношений между рабочими и предпринимателями. Н.Х. Бунге выступил также с инициативой относительно возможности создания рабочих ассоциаций, а также участия работников в прибылях предприятий.

Проблема рыночной перестройки экономики оставалась актуальной на протяжении всей второй половины XIX в. Такой интерес к проблеме объяснялся тем, что процессы концентрации и монополизации промышленности, акционирование производства и финансово-кредитных учреждений, характерные для 80–90-х гг. XIX в., не могли быть до конца выясненными без изучения условий формирования и сущности предпринимательских

отношений, законов функционирования рыночного хозяйства и роли в этих процессах крестьянской реформы 1861 г.

Глубокий анализ причин и социально-экономических последствий отмены крепостничества характерен для работ выдающегося украинского экономиста М.И. Туган-Барановского (1865–1919). Его выводам относительно места и роли реформы 1861 г. в процессе формирования рыночной системы хозяйства и модернизации общества на капиталистических началах предшествовал глубокий ретроспективный анализ, по выражению ученого, «усадебного неравенства», начиная с Древней Греции, стран Западной Европы XI–XIII вв. и заканчивая Российской империей первой половины XIX в. Такой историко-эволюционный подход дал возможность ученому рассмотреть процесс формирования крупного частного землевладения и особенностей этого развития в разных странах, создания разных форм крепостной зависимости.

Анализируя проблему закрепощения крестьянства в историческом плане и сравнивая опыт стран Запада и России, М.И. Туган-Барановский указывает на особенности взаимоотношений между крестьянами и помещиками в Степной и Правобережной Украине, где наемный труд существовал еще до манифеста 1861 г. Здесь рыночные отношения начали создаваться еще до реформы, и украинские помещики этих районов, безусловно, были заинтересованы в освобождении крестьян, поскольку отмена крепостничества снизила бы заработную плату и увеличила бы приток рабочих рук.

М.И. Туган-Барановский делает ударение на том, что в обществе постепенно формируется класс противников института крепостничества. Прежде всего это купцы и промышленники, которые к середине XIX в. представляли значительную экономическую силу и считали, что труд крепостных крестьян малопродуктивен. «Фабрика, — подчеркивал М.И. Туган-Барановский, — требовала более производительного труда, который мог дать только свободный рабочий»⁶. К отмене крепостничества склонялась земельная буржуазия или «шляхта», которая хотела проводить реформы на выгодных для себя условиях, а также чиновники, которые опасались народных восстаний. В правительственных кругах зрело также понимание того, что крепос-

тничество стало ощутимо тормозить экономическое развитие государства вообще и в частности развитие промышленности. А поскольку, по мнению ученого, «интерес государственного могущества правительство не могло игнорировать... поэтому данное соображение было одним из сильнейших доказательств в пользу освобождения крестьян»⁷.

Кроме экономических факторов, которые подрывали базу крепостничества и готовили основу для новых предпринимательских отношений, М.И. Туган-Барановский указывает также на причины социально-политического и морально-этического порядка. Это, как уже подчеркивалось, было социальное движение самого крестьянства, а также выступления интеллигенции, культурных слоев населения против социального угнетения и порабощения народа. Последней каплей в деле отмены крепостничества, по мнению ученого, стало поражение Российской империи в Крымской войне. Разгром России свидетельствовал о политическом ослаблении государства, в основе которого лежало крепостничество с его неэффективным принудительным трудом. После этого правительство вынуждено было пойти на реформы, которые сняли преграды на пути становления рыночных отношений. С ликвидацией института крепостничества, подчеркивал Туган-Барановский, в России начинает свободно развиваться новая хозяйственная система, которая властвует и на Западе, — капитализм.

В богатом научном наследии украинского ученого нашли отражение проблемы становления и развития предпринимательских отношений, вопрос кооперации, монополизации производства, рынков, проблемы социализма и т.п. Особое место в этих исследованиях занимают проблемы экономических циклов и кризисов, благодаря научным разработкам которых ученого по праву считают основателем современной инвестиционной теории циклов. Работой М.И. Туган-Барановского «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь» (1894) был начат новый этап в исследовании закономерностей циклического развития рыночной экономики.

Поднятые в указанной работе проблемы стали сердцевиной научных поисков М.И. Туган-Барановского на протяжении многих лет научной деятельности. В процессе анализа расширился

объект исследования, уточнялись теоретико-методологические позиции, привлекались новые проблемы, которые существенно дополняли предыдущие наблюдения и выводы ученого.

Начав с исследования, как отмечал в предисловии ко второму изданию книги М.И. Туган-Барановский, «самого загадочного и непонятного явления хозяйственного порядка... — периодических промышленных кризисов», благодаря которым «возникает ритмическая пульсация колоссального организма капитализма»⁸, ученый вышел далеко за пределы анализа обозначенной проблемы. Через кризисы перепроизводства он пришел к пониманию цикличности капиталистического развития в целом, структуры экономического цикла, содержания его отдельных фаз, по сути, начав теорию экономической конъюнктуры.

Мысль М.И. Туган-Барановского о закономерном характере генезиса капитализма и цикличности его развития не была новой в украинской экономической литературе второй половины XIX в. В.Я. Железнов, в частности, подчеркивая «неизбежность преобразования домашней промышленности в фабричное производство», проблему видел в том, чтобы этот переход к новой форме хозяйствования был осуществлен по возможности удобным для трудящихся слоев населения⁹.

Важное место занимала проблема возникновения и сущности рыночных отношений в научном заделе С.Н. Булгакова (1871–1944) «Краткий очерк политической экономии» (1906) которого полностью посвящен исследованию «менового хозяйства». Работа, которую ученый написал в киевский период жизни (1901–1906), представляла собой извлечения и тезисы из курса политической экономии, который читал профессор С.Н. Булгаков студентам Киевского политехнического института. Свое исследование, выполненное преимущественно в русле представлений классической политической экономии, он дополнил историческим очерком о происхождении народного хозяйства, этапах его эволюции, причинах трансформации натурального хозяйства в товарное и возникновении капиталистических отношений.

Анализируя развитие капитализма в целом, ученый совершенно справедливо делал замечание, что знакомство с ним было бы неполным без выяснения особенностей его генезиса и эволюции в разных странах. На характер капиталистического процесса, —

подчеркивал он, — влияли преимущественно время, место и обстоятельства его развития. Большое различие существует между ранним и поздним развитием капитализма, накладывает отпечаток также и то, осуществляется ли он в новой, колониальной, или же в старой стране, наконец, на нем отражается вся совокупность исторических обстоятельств, которые его сопровождали¹⁰.

С.Н. Булгаков рассмотрел особенности формирования рыночных отношений в Англии, Германии, США, Франции. Важное место в работе ученый отводил анализу российского капитализма, справедливо отмечая специфические условия формирования последнего, его бюрократический характер, большую роль государства в экономических процессах. Но при этом С.Н. Булгаков был уверен в том, что «капитализм был исторически необходимой формой общеэкономического прогресса страны»¹¹.

В этом пункте ученый резко отмежевывался от народников, которые считали капитализм в России инородным, искусственным образованием, не имевшим будущего. Такую позицию, в частности, отстаивали представители украинского народничества Т.И. Осадчий и П. Чубинский.

Последний, анализируя крестьянское землевладение, показывает неравномерность распределения земли между отдельными группами крестьянских хозяйств, приводит статистические данные о высокой арендной плате и эксплуатации крестьянства через феодальные формы аренды. Ученый пришел к выводу, что 40% доходов хозяйства идут на налоги, сборы и разные натуральные повинности. Однако выводы из проведенного анализа П. Чубинский делает половинчатые и ограниченные, исходя из народнических позиций. Он, как и Т.И. Осадчий, возлагает надежды на предоставление крестьянам кредитов, на развитие кустарной промышленности, мелких промыслов, развитие ссудо-сберегательных обществ и т.п.

Утопические взгляды представителей либерального народничества Н.В. Левицкого, П.А. Червинского, А.А. Русова и Т.И. Осадчего относительно перспектив развития капитализма были подвергнуты резкой критике в экономической литературе того времени. В своих работах В.Я. Железнов, М.И. Туган-Барановский, С.Н. Булгаков подчеркивали, что рыночный тип хозяйства имеет в России свое будущее и вопреки всем разно-

гласиям характеризуется подъемом экономического развития общества, ростом благосостояния народных масс, прежде всего крестьянства.

Таким образом, в украинской экономической литературе постепенно сформировалась позиция относительно положительной оценки реформы 1861 г. в деле рыночной трансформации экономики Украины. Большинство исследователей акцентировали внимание на ее объективном характере, на том, что реформы 60-х гг. XIX в. существенным образом ослабили путы, которые препятствовали развитию производительных сил общества, становлению новых рыночных отношений. При этом реформу рассматривали, с одной стороны, как границу между старым феодальным и новообразованным товарно-денежным хозяйствами, а с другой — как важный фактор, который способствовал перестройке патриархального хозяйства в рыночную экономику, стимулировал развитие предпринимательства.

Представители украинской экономической мысли подробно изучали вопрос емкости внутреннего рынка, проблемы акционирования и концентрации промышленного производства, разделения труда, утверждения частной собственности как одного из самых важных институтов рыночной экономики, роли государства в становлении и развитии предпринимательских отношений и т.п.

В частности, М.И. Туган-Барановский в 90-х гг. XIX в. активно включился в научную дискуссию относительно перспектив развития капитализма в России. В своем докладе на заседании Вольного экономического общества (1899), опираясь на богатые статистические данные, ученый доказывает, что Россия — страна капиталистического развития и что последнее — естественное и неперемненное следствие экономической и социальной динамики общества.

Результатом его исследований стала докторская диссертация «Русская фабрика в прошлом и настоящем», которую М.И. Туган-Барановский защитил в Московском университете в 1898 г. Эта весомая историко-теоретическая работа, написанная на основе богатого фактического материала, отразила развитие рыночных отношений в России, становление фабрики как основной хозяйственной формы капиталистического прогресса

Российской империи в конце XIX в., особенности генезиса предпринимательства в Украине, процесс перехода от свободной конкуренции к монополистической, вопросы акционирования и концентрации производства, рабочей силы, зарождение национального предпринимательства и т.п.

На примере свекло-сахарной промышленности раскрыл процесс становления рыночных отношений профессор К.Г. Воблый (1876–1947), научная и педагогическая деятельность которого была тесно связана с Киевским коммерческим институтом. В своем пятитомном исследовании «Очерки по истории российско-украинской свеклосахарной промышленности» ученый проанализировал процесс становления свеклосахарной промышленности, ее кризисное состояние накануне реформы 1861 г. и результаты ее перестройки на капиталистических началах в пореформенный период. Заслугой автора стало то, что развитие одной, отдельно взятой отрасли промышленности он рассматривал в тесной связи с историей развития народного хозяйства в целом. Изучая динамику роста сахарной промышленности во второй половине XIX в., К.Г. Воблый вскрыл процессы концентрации свеклосахарного производства, формирования рабочей силы для сахароперерабатывающих заводов, размещения сахарной промышленности, проанализировал монополизацию производства и ее конкретные формы, методы государственного регулирования развития сахарной промышленности, ценовую, налоговую политику правительства, меры таможенного порядка и т.п.

Таким образом, вопрос рыночной трансформации экономики довольно глубоко изучался в украинской экономической литературе второй половины XIX–начала XX вв. Украинские исследователи сосредоточили свое внимание прежде всего на изучении факторов, которые предшествовали рыночным преобразованиям в стране. В работах И.В. Вернадского, Н.Х. Бунге, Т.Ф. Степанова, Н.И. Зибера был проанализирован кризис феодальной системы в России конца 50-х гг. XIX в. и сделан вывод о единственно возможном выходе из него — развитии страны на капиталистических началах.

Благодаря глубокому анализу указанной проблемы были всесторонне раскрыты предпосылки становления рыночных отношений в стране, показана роль манифеста 1861 г. в этом процессе.

Характерной особенностью исследований украинских авторов было то, что они отдавали предпочтение макроэкономическим подходам к анализу, акцентируя внимание на макроэкономических исследованиях рынка, на изучении хозяйственной конъюнктуры, на общих тенденциях развития рыночной экономической системы и роли государства в ее регулировании.

Положительной чертой исследований украинских экономистов было также то, что в развитии экономики на предпринимательских рыночных принципах они видели объективный и закономерный процесс. В освещении этого вопроса представители украинской экономической теории значительно опережали своих российских коллег, определенная часть которых еще до 90-х гг. XIX в. и дальше изучала вопрос об «общинном пути развития общества» как альтернативе капиталистической эволюции.

2. Экономическая мысль начала XX в.

Исследования украинских ученых свидетельствуют о преобладающем использовании ими теоретических достижений немецкой исторической школы. Идея государственного регулирования экономических процессов, имеющая своей целью ослабление социальной напряженности в обществе, поддержку национальной промышленности (в виде *протекционистской политики*, налоговых льгот, казенных заказов и т.д.), также была плодотворно использована в работах украинских ученых. Несколько в меньшей степени на их разработках отразилось влияние марксистской экономической теории, за исключением Н.И. Зибера.

При всей разноплановости и многогранности научных исследований представителей украинской экономической мысли по вопросам становления предпринимательских отношений, при разнообразии их идейных и научных вкусов общим для них был *системный подход* к анализу и освещению упомянутых проблем. Этот подход характеризовался комплексной оценкой рыночного хозяйства, стремлением провести микро- и макроанализ рыночных связей, проследить их динамику, влияние на все стороны жизни общества, включить в экономический анализ факторы неэкономического порядка (правовые, морально-этические, исторические, психологические и т.п.). То есть, как видим, в конце

XIX в. задолго до возникновения институционализма на Западе, в отечественной экономической теории формировались институциональные подходы к изучению закономерностей развития рыночного хозяйства.

Что касается определения понятия «рыночная» или «капиталистическая» экономика, то среди представителей украинской экономической мысли того времени единого мнения не было. Несколько позднее, в 1912 г. выдающемуся австрийскому экономисту Й. Шумпетеру удалось дать концентрированное определение рыночного хозяйства как такого, «где господствует частная собственность, разделение труда и свободная конкуренция»¹².

Однако в отечественной экономической литературе последней трети XIX в. глубоко анализировались упомянутые в определении Й. Шумпетера категории. Украинские ученые отстаивали идею ускорения темпов и углубление общественного разделения труда, ориентации капиталистического производства на рынок, значительного расширения рыночных отношений и вовлечения в процессы обмена прежде замкнутых обособленных производств. Особенно актуальной в указанный период была проблема рынка: его экономической сущности, условий расширения и развития, понимания рынка как основного регулятора цен и пропорций в народном хозяйстве, вопросов спроса и предложения, функционирования рыночного механизма, влияния рыночных рычагов на производство и т.п.

Постепенно в экономической литературе сложилось мнение, согласно которому рынок рассматривался не только как конкретная форма товарного обмена, но и как совокупность экономических отношений по поводу купли-продажи товаров и услуг. Исходя из этого, рыночная экономика характеризовалась как система взаимосвязи производства, распределения, обмена и потребления, где рынок служил главной формой взаимосвязей между производителями. Поэтому термин «капиталистическая экономика», «меновое хозяйство» и «рыночная экономика» ученые часто использовали как синонимы.

Возросшая роль рыночных отношений в национальной хозяйственной системе конца XIX–начала XX вв., а также понимание рынка как необходимого элемента капиталистического хозяйства обусловили многочисленные исследования

теоретических проблем рынка в украинской научной литературе. Характерной особенностью их стало понимание того, что единственный целесообразный путь развития для России и Украины — капиталистический. Под углом зрения этого понимания рассматривалось становление рыночной экономики как системы и ее категориальный аппарат: экономическая свобода, конкурентоспособность, частная собственность, рыночное хозяйство, цикличность экономического развития, рынок, цена, монополизм, рыночное равновесие и т.п.

В частности, в работах известного экономиста П.Б. Струве проблемам генезиса рыночных отношений отводилось чрезвычайно важное значение. *Во-первых*, ученый еще в полемике с народниками утверждал, что только рыночное хозяйство способно обеспечить стране соответствующую экономическую динамику. *Во-вторых*, П.Б. Струве был уверен, что это исторически необходимый путь. *В-третьих*, выделяя в своей концепции хозяйства «первичное» (натуральное) и «вторичное» (денежно-ценовое) типы хозяйствования и сравнивая их, ученый приходил к выводу, что экономический и культурный прогресс общества возможен лишь в условиях «вторичного», конкурентно-рыночного хозяйства.

В процессе последовательного развития меновых отношений актуальность изучения рыночных проблем возрастала. Об этом писал, в частности, В.Я. Железнов, подчеркивая, что вопрос о рынках для этой эпохи хозяйственного развития приобретает чрезвычайно важное значение. В его «Очерках политической экономии» (1902) проанализированы разные аспекты развития рыночных отношений в стране, акцентировано внимание на важности изучения влияния на экономику внеэкономических факторов (социальных, политических, морально-этических и т.п.). Ученый справедливо делает вывод о становлении рыночной системы хозяйствования, в основе которой лежит обособление промышленности от сельского хозяйства, специализация промышленной деятельности, быстрое развитие обрабатывающей промышленности по сравнению с сельскохозяйственной отраслью, которая нуждается в расширении территорий обмена.

Важными аспектами исследования рыночного хозяйства В.Я. Железновым были также вопросы взаимосвязи функционирова-

ния рыночного механизма с кризисными колебаниями экономики, проблемы рыночного ценообразования и равновесия, вопрос влияния монополистических тенденций в экономике на процессы ценообразования, проблемы финансов, конъюнктуры, вмешательство государства и его институтов в ход экономических процессов и т.п. При этом, ученый был уверен в прогрессивности предпринимательских отношений по сравнению с замкнутым феодальным хозяйством.

Характеризуя эволюцию взглядов М.И. Туган-Барановского на проблему рынка, следует отметить, что в своем исследовании он поднялся от микроуровневого анализа рынка к макроэкономическим обобщениям относительно функционирования рыночной системы в целом. Указанную проблему наиболее полно он изложил в уже упоминавшейся работе «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и ближайшее влияние на народную жизнь» (1894). Учитывая возросшую роль рыночных взаимосвязей в обществе конца XIX в., ученый приходит к выводу, что рынок является центральной силой, которая руководит всем капиталистическим хозяйством и играет решающую роль в хозяйственном развитии.

Критически проанализировав теории С. Сисмонди и П.Ж. Прудона, М.И. Туган-Барановский высказывает мысль о том, что размеры рынка не определяются размерами народного потребления, поскольку общественный продукт охватывает не только предметы потребления, но и средства производства. Поэтому проблема реализации ограничивается только пропорциональностью распределения между отраслями общественного производства. Проблемы же так называемых *третьих лиц* и необходимости внешних рынков, по мнению ученого, нет, потому что капиталистическое производство способно создать для себя достаточный рынок самостоятельно.

Акцентируя внимание на определяющей роли сферы обмена, рынка в современном ему обществе, М.И. Туган-Барановский был уверен, что выяснить проблему рынка можно только на основе системного анализа, охватив «в одной картине все общественное хозяйство в совокупности»¹³. С позиций такого видения ученый считал, что решение проблемы рынка зависит от целого спектра проблем, в частности, собственности, конкуренции, го-

сударственного регулирующего влияния на рыночные процессы и указанной выше проблемы пропорционального распределения общественного производства. Только комплексный их анализ содействовал бы решению проблемы рынка. Поскольку же последнее затруднено, то экономика периодически переживает нарушение макроэкономического равновесия в виде кризисов перепроизводства, депрессий.

В «Теории предельной полезности» (1910) выдающегося украинского экономиста-математика Е.Е. Слуцкого (1880–1948) с позиций маржинализма проанализирована сущность рыночного обмена. Ученый считает, что теория обмена — центральная проблема теоретической политической экономии, поскольку охватывает теорию цены, теорию производства, теорию налогов, тарифов, заработной платы, ренты и капитала¹⁴. Он доказывает важность влияния на характер обмена социальных факторов (как позитивного, так и негативного характера), анализирует условия установления рыночного равновесия и отклонения от него¹⁵. Ученый развил также теорию спроса и предложения, издержек производства, обосновал необходимость динамического анализа рыночных процессов, влияния психологических факторов на поведение потребителя и на формирование цен.

Основательное исследование рыночных отношений характерно для представителей Киевской психологической школы, в частности, Н.Х. Бунге, А.Д. Билимовича, Д.И. Пихно, которые в числе первых начали использовать элементы институциональных методологических подходов, а рыночное хозяйство анализировали как системное образование.

Профессор Киевского университета А.Д. Билимович (1876–1963), в частности, не разделяя монистического метода К. Маркса, в работах «К вопросу о расценке хозяйственных благ» (1914), «Социальная теория распределения» (1916) утверждал, что затраты труда — это не единственное условие товарного обмена. По мнению ученого, если товар не имеет полезности, он не может быть предметом купли-продажи на рынке, а следовательно, и не имеет меновой ценности. В исследованиях рыночной цены А.Д. Билимович делал ударение на необходимости объединения объективных факторов в виде затрат труда и ограниченности благ, субъективных — в виде

потребностей и их полезности, а также факторов неэкономического порядка (социальных, культурных, политических и т.п.). Только с таких теоретических позиций, по мнению ученого, можно объяснить механизм спроса и предложения, а также понять сущность обмена и рыночной цены.

Рынок как комплексное, системное образование был также предметом исследования В.Я. Железнова. Подчеркивая значение рыночных отношений для общественной жизни страны во второй половине XIX в. он, в частности, отмечал, что под рынком понимает одну из существенных сторон современной экономической организации, что рынок — это необходимый элемент любой хозяйственной системы, на основе функционирования которого не только реально определяется совокупность общественных потребностей, но и обеспечивается эквивалентность процессов обмена и равновесное развитие экономической системы в целом.

Считая, что рыночный обмен в жизни человечества имеет объективный характер, В.Я. Железнов анализирует именно тот этап его развития, когда рынок «начинает пронизывать собой все устройство экономических отношений», связывая этот этап со становлением капитализма¹⁶. В этих условиях, доказывает В.Я. Железнов, экономика представляет собой систему взаимодействующих рынков. На основе анализа вертикальных и горизонтальных связей этой системы он выделяет и скрупулезно исследует местный и национальный рынки, свободный и монополизированный, внутренний и внешний рынки, раскрывая их взаимосвязь и взаимозависимость.

Исходя из характерного еще для классиков тезиса о совершенной конкуренции, И.В. Вернадский, Д.И. Пихно, А.Я. Антонович анализировали цену, которая формируется на рынке, исследуя функциональные зависимости таких факторов, как цена, спрос и предложение. В работах конца XIX в. анализ ценообразования в условиях свободной конкуренции был дополнен разработками цены в условиях монополизированного рынка. Рассматривались предпосылки формирования и сущность монопольных цен, характер конкуренции, влияющей на эти цены. Однако и в первом, и во втором случаях рыночная цена характеризовалась ими как главный элемент формирования хозяйс-

твенных пропорций и согласования экономических интересов субъектов хозяйственной деятельности.

Влияние монополизма на процессы ценообразования анализировал в своих работах профессор Новороссийского университета Л.В. Федорович, который склонялся к негативной его оценке. Поскольку «монополия ограничивает снабжение», то цена предметов монополизированного рынка всегда превышает расходы на их производство и это превышение вынужден оплачивать потребитель. Особенности процесса ценообразования в условиях монополизированного рынка изучали также М.В. Бернацкий, М.И. Туган-Барановский, В.Я. Железнов, Д.И. Пихно, П.И. Фомин.

Таким образом, усиление монополистических тенденций в экономике Украины стимулировало разработки украинских ученых относительно действия ценового механизма в условиях несовершенной конкуренции. Даже для суженного рынка, по мнению украинских ученых, закон ценности действует, хотя и по-разному — в зависимости от того, как складываются обстоятельства, при которых на рынке реализуются товары.

Анализируя формы и условия рыночного обмена, В.Я. Железнов, в частности, уделял большое внимание вопросам формирования рыночной цены, которую он рассматривал как результат столкновения и уравновешения спроса и предложения. Опираясь на исследования европейских экономистов, ученый рассмотрел три разных варианта рыночной ситуации — рынок неограниченной свободной конкуренции, монополизированный рынок и регулируемый (с помощью таможенных тарифов и акцизов) государством рынок. В каждой из этих ситуаций рынок имеет свои возможности для достижения рыночного равновесия, а равновесная цена отражает интересы определенных кругов общества и не всегда совпадает с интересами общества в целом.

Отсюда, в условиях свободноконкурентного рынка, отмечал В.Я. Железнов, средняя рыночная цена — это результат сбалансирования колебаний спроса и предложения и учет издержек производства. В условиях ограниченного рыночного обмена монополистические структуры влияют на процессы ценообразования, как в сторону повышения цен, так и в сторону их снижения в зависимости от цели, которую преследуют моно-

полисты. Относительно регулируемого рынка, ученый однозначно поддерживал методы фискального, кредитного порядка, применяемые государством для улучшения ситуации на рынке. Он рассмотрел такие специфические проявления рыночного развития, характерные для России, как казенные заказы и их влияние на цену товара.

Проблему уравнивания рыночных цен анализировал М.И. Туган-Барановский с позиций синтеза теорий трудовой ценности и предельной полезности субъективно-психологической австрийской школы. Обе теории, по мнению М.И. Туган-Барановского, имеют научный характер, отображая две стороны (объективную и субъективную) единого хозяйственного процесса. Теория предельной полезности не только не опровергает взглядов Рикардо или Маркса, утверждал исследователь, «наоборот, эта теория, если ее правильно понять, неожиданно подтверждает учения о ценности этих экономистов. Менгер и его школа исследовали субъективные причины ценности, Рикардо и его последователи — объективные»¹⁷. То есть трудовая теория характеризовала ценность с точки зрения производственного процесса и затрат труда, в то время как теория предельной полезности изучала экономические проблемы, которые возникают в рыночной среде, в частности проблему формирования цены. При этом указанные теории дополняют друг друга, характеризуя ценность с объективной и субъективной сторон. Только с позиций синтеза обеих концепций, считал М.И. Туган-Барановский, можно дать научное всестороннее решение проблемы ценности.

Таким образом, рассмотренные теории и взгляды на проблемы становления и развития рыночных отношений свидетельствуют о мощном научном потенциале украинских экономистов, которые обогатили не только собственную, но и мировую экономическую теорию новыми идеями, методологическими подходами к решению актуальных вопросов экономического развития, вместе с выдающимися зарубежными учеными заложили теоретическую основу современной экономической науки.

Важным результатом исследований представителей украинской экономической мысли на рубеже XIX–XX вв. стал вывод о том, что страна, хотя и с определенным отставанием, вошла

в систему мирового капиталистического рынка. Национальное развитие экономики рыночного типа, кроме классических ее признаков, а именно: частная собственность на средства производства, развитие товарно-денежных отношений, свободное ценообразование, конкурентные отношения и т.п., предусматривало активное регулирующее влияние государства и его институтов на ход экономических процессов. В украинской мысли изучались также проблемы новых хозяйственных форм, в частности кооперации (Н. Левицкий, Ф. Щербина, Б. Мартос).

В «Артельном договоре» Н.В. Левицкого (1859–1936) была обоснована необходимость кооперации крестьян, преимущественно в форме артели, ее возможности, раскрыты особенности организации работы в артелях (добровольный характер, очередность в выполнении непривлекательных видов работы), решение проблем распределения. Н.В. Левицкий был не только теоретиком кооперации, свои проекты он старался воплотить в жизнь, создавая земледельческие артели. На протяжении 1894–1902 гг. он организовал 125 артелей, которые под влиянием реальных процессов хозяйственного развития распались¹⁸. Но он оставался приверженцем идеи кооперации, усматривая в ней возможность мощного повышения эффективности труда мелких производителей.

Таким образом, характерными признаками исследований украинских ученых по вопросам генезиса рыночного хозяйства был системный подход, стремление провести микро- и макроанализ рыночных связей, дополнить экономический анализ рассмотрением политических, правовых, психологических и морально-этических факторов влияния на экономику, что свидетельствовало, как уже отмечалось, о зарождении институциональной научной традиции в украинской экономической мысли. Среди основных институциональных подходов, которые применяли в исследованиях рыночных процессов украинские экономисты пореформенного периода, следует отметить следующие: рассмотрение экономических процессов и явлений в их исторических изменениях, признание эволюционного характера изменений институтов рыночной системы, анализ влияния человеческого фактора на общественно-экономическое развитие, признание положительной роли государства в регулировании

рыночных процессов и создании инфраструктуры экономики, изучение влияния на рыночную экономику факторов социально-политических, культурных, национальных, правовых и др.

В экономической литературе исследуемого периода было показано, что рынок на определенной ступени исторического развития из конкретной формы фазы обмена постепенно превратился в главную форму экономических связей между товаропроизводителями; была раскрыта сущность рыночного механизма, цены; проанализированы возможности равновесного развития рыночной экономики. Украинские экономисты рассмотрели процесс рыночной эволюции от эпохи свободной конкуренции до монополистической экономики, определив характерные черты и особенности трех типов рынка: свободноконкурентного, монополизированного и регулируемого; проанализирована также сущность новых хозяйственных форм, в частности, монополии, кооперации.

Примечания

¹ Вернадский И.В. Проспект политической экономии. СПб., 1858. С. 29.

² Зибер Н.И. Капитализм в России // Избранные экономические произведения: в 2-х т. Т. 2. Очерки первобытной экономической культуры. Статьи. М., 1959. С. 673.

³ Подолинський С. А. Ремесла і фабрики на Україні // Вибр. тв. / упоряд. Л.Я. Корнійчук. К., 2000. С.139.

⁴ Косинский В.А. Записка по аграрному вопросу. К., 1918. С. 40.

⁵ Бунге Н.Х. Очерки политико-экономической литературы. СПб., 1895. С. 41.

⁶ Туган-Барановський М.І. Політична економія. Курс популярний / відп. ред. Т. І. Дерев'янкін. К., 1994. С. 74.

⁷ Там же. С. 75.

⁸ Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. 3-е изд. М., 1914. С. 10.

⁹ Железнов В. Я. Очерки политической экономии. 6-е изд., испр. и доп. М., 1908. С. 276.

¹⁰ Булгаков С.Н. Краткий очерк политической экономии. Вып. 1. Основные черты современного хозяйственного строя. М., 1906. С. 105.

¹¹ Там же. С. 119.

¹² Шумпетер Й.А. Теория экономического развития: Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / пер. с нем. В.С. Автономова. М., 1982. С. 59–60.

¹³ Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы... С. 212.

¹⁴ Слуцкий Є.Є. Теорія граничної корисності / за ред. д-ра екон. наук В.М. Фещенко; упоряд. В. М. Фещенко, Т.В. Куриленко. К., 2006. С. 324.

¹⁵ Там же. С. 293–325.

¹⁶ Железнов В.Я. Указ. соч. С. 341.

¹⁷ Туган-Барановский М.И. Учение о предельной полезности хозяйственных благ как причине их ценности // Юридический вестник. 1890. № 10. Т. 2. С. 193.

¹⁸ Корнійчук Л. Я. Історія економічної думки України: навч. посіб. К., 2004. С. 310.